

Нефтеперерабатывающая отрасль России – возможные перспективы развития¹

Н.И. ПЛЯСКИНА, доктор экономических наук

E-mail: pliaskina@hotmail.com; ORCID: 0000-0003-4304-9667

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Аннотация. Рассмотрены направления развития нефтеперерабатывающей отрасли России в новых геополитических условиях, предложенные О.С. Анашкиным в его статье «Что нужно изменить в стратегии развития нефтеперерабатывающей отрасли России» («ЭКО». 2022. № 11). Следует выделить два важных аспекта, которые являются недостаточно убедительными и обоснованными. Во-первых, отсутствует оценка реализуемости действующей программы модернизации НПЗ. Во-вторых, не аргументирована роль Европы «как ключевого рынка сбыта» российских нефтепродуктов. Автор анализирует ход выполнения действующей программы модернизации отрасли, дает краткую оценку экспортных рынков российских нефтепродуктов.

Ключевые слова: нефтеперерабатывающая отрасль; стратегия развития; модернизация

Реализация программы модернизации нефтеперерабатывающих заводов

Нефтегазовый сектор играет ведущую роль в экономике России, его доля в доходах федерального бюджета на протяжении последних десяти лет колеблется в пределах 40–50%². Все эти годы в развитии нефтеперерабатывающей промышленности происходят значительные изменения, обусловленные совершенствованием отраслевой структуры, перераспределением ролей основных игроков на нефтяном рынке, внедрением новых наукоемких технологий, появлением новых материалов и композитов, развитием технической базы. Большое влияние на модернизацию отрасли оказывают также конъюнктура рыночного спроса и геополитические факторы, о чем говорится в обсуждаемой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке базового проекта № 5.6.1.5. (0260–2021–0002), (регистрационный номер – № 121040100284–9).

² Ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета [Эл. ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения: 11.08.2021).

статье [Анашкин, 2022]. Ее автор поднимает многогранную и сложную проблему, проводит анализ сложившейся непростой ситуации на ключевых для российских нефтепродуктов рынках и представляет свое видение к ее решению. В частности, обсуждается стратегия развития нефтеперерабатывающей отрасли России в новых геополитических условиях.

В логической последовательности статьи выделен анализ реализации действующей программы модернизации нефтеперерабатывающих мощностей в РФ. Модернизация нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) – основная составляющая стратегии развития отрасли. А целевая программа – документ стратегического планирования государства и представляет собой комплекс мероприятий, взаимосвязанных по целям и срокам достижения, а также по объемам, срокам и источникам финансирования³. На основе систематизации годовых отчетов нефтяных компаний за 2011–2019 гг. установлено, что в отрасли было реализовано лишь 64% проектов (86 из 134 от предусмотренных).

В условиях срыва выполнения программных мероприятий первоочередной задачей становится *выявление причин сложившейся ситуации*, анализ факторов, повлиявших на изменение целевых индикаторов, отражающих ход выполнения программы. Такой анализ – основа для выбора направлений дальнейшей работы над программой.

Прежде всего, следует конкретизировать ключевые ее параметры: вводимые мощности, сроки и условия выполнения работ. В 2011 г. были подписаны 18 четырехсторонних соглашений между нефтяными компаниями, ФАС, Ростехнадзором и Росстандартом, в рамках которых должна проводиться модернизация в нефтеперерабатывающей отрасли. До 2027 г. предусматривались реконструкция 34 действующих и строительство 99 новых установок вторичной переработки нефти. Основную нагрузку по вводу новых мощностей должны нести вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК), в частности, треть всех установок приходится на НК ПАО «Роснефть»⁴.

³ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Совещание о модернизации нефтеперерабатывающих производств, 6 октября 2015 г. [Эл. ресурс]. URL: <http://government.ru/news/19981/> (дата обращения: 15.10.2022).

В технологическом отношении действующая программа изначально опиралась на поставки иностранного оборудования, технологий и комплектующих. В частности зависимость ее выполнимости от импорта катализаторов составляет 70–80%, а по отдельным категориям достигает 100%. К 2030 г., по мере перехода на переработку тяжелой высокосернистой нефти, прогнозируется увеличение спроса на импортные комплектующие на 50% от первоначального уровня [Халбашкеев, 2022].

В финансировании программы основной упор сделан на стимулирующие условия для более глубокой переработки нефтяного сырья. Нефтеперерабатывающие заводы проводят модернизацию по инвестиционным соглашениям с Минэнерго РФ, согласно которым в течение срока модернизации предприятия получают дополнительные выплаты из бюджета в виде увеличенного на 30% обратного акциза на нефть. Если же заводы не проведут модернизацию в срок, то лишатся господдержки. Выделяемые государством инвестиции в углубление переработки нефти – около 1 трлн руб.⁵

На первом этапе выполнения программы (2011–2014 гг.) в результате утроения годового объема инвестиций сроки реализации проектов соблюдались довольно строго. На втором этапе (2015–2020 гг.) с наступлением кризиса и введением антироссийских санкций процесс модернизации замедлился, произошла корректировка программы: инвестиции компаний в нефтепереработку сократились почти на 40%, многие проекты были перенесены на 2021–2027 гг., от некоторых было решено отказаться [Чернышева, 2018]. Фактические объемы инвестиций за 2011–2019 гг. составили около 1,4 трлн руб. [Тыртов, Демидова, 2021].

С целью привлечения дополнительных инвестиций в модернизацию заводов Министерством энергетики РФ с 2021 г. принят специальный механизм стимулирования в виде «возвратного акциза» (вычета, применяемого к акцизам на нефтяное сырье) при вводе новых установок вторичной переработки. По оценке А. Новака, дополнительные стимулирующие условия

⁵ Козлов Д. НПЗ решили не слишком перерабатывать // Коммерсантъ. 2022. № 68. 19 апр. С. 1.

дадут возможность в последующие 7–10 лет привлечь в отрасль около 1 трлн руб.⁶

Однако введение антироссийских санкций в 2022 г. поставило российскую нефтепереработку в сложные условия. Прежде всего, из-за запрета поставки оборудования, технологий и комплектующих. В наибольшей степени санкции отразятся на ПАО «Роснефть», в программе модернизации которой до 2026 г. запланировано строительство семи новых установок: на Рязанском, Новокуйбышевском, Сызранском, Комсомольском и Туапсинском, а также две установки на Ярославском НПЗ, который паритетно принадлежит «Роснефти» и «Газпром нефти»⁷.

По мнению А. Новака, Россия может заместить технологии нефтепереработки, подпавшие под санкции, либо имеющимися российскими аналогами на большинстве установок вторичной переработки нефти, либо посредством закупок из дружественных стран⁸. Определенный опыт уже имеется, так, за восемь лет, с 2014 по 2022 гг., доля российского оборудования в нефтегазовом секторе увеличилась до 60% [Халбашкеев, 2022. С. 14]. Минфин РФ принял решение по корректировке программы и ее обеспечению дополнительными инвестициями путем продления сроков ее реализации на два года – до 2028 г. В целях смягчения негативного влияния санкций на импорт оборудования для НПЗ, сохраняется система стимулирующих выплат⁹.

Следует отметить, что модернизация нефтеперерабатывающих предприятий является одной из основных задач очередного налогового маневра, введенного в январе 2019 г. сроком

⁶ *Новак А.* Рабочая поездка Александра Новака в Нижегородскую область. 2021. 18 июня [Эл. ресурс]. URL: <http://government.ru/news/42536/> (дата обращения: 14.10.2022).

⁷ *Алифирова Е.* Объемы нефтепереработки в России продолжают снижаться из-за сложностей с экспортом // ИА Neftegaz.RU. 2022. 19 апреля [Эл. ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/734398-smi-obemu-neftepererabotki-v-rossii-prodolzhayut-snizhatsya-iz-za-slozhnostey-s-eksportom/> (дата обращения: 14.10.2022).

⁸ *А. Новак* счел возможной замену технологий нефтепереработки, которым грозят санкции // INTERFAX.RU. Москва. 23 марта [Эл. ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/830821> (дата обращения: 14.10.2022).

⁹ *Козлов Д.* НПЗ дадут переработать // Коммерсантъ. 2022. № 64. 13 апр. С. 7.

на шесть лет¹⁰. Его цель – сбалансировать интересы государственного бюджета, нефтяного сектора экономики, производителей и потребителей продуктов нефтепереработки [Зорин, Каницкая, 2018]. Реформа в целом направлена на введение нового механизма управления рентными доходами в отрасли: полная ликвидация системы экспортных пошлин к 2024 г., отмена безадресного перераспределения сырьевой ренты в пользу переработки (субсидирование НПЗ) и потребления нефтепродуктов (как в России, так и в «дружественных странах», беспошлинно импортирующих из РФ) [Каукин, Миллер, 2020]. В основе налогового маневра в части модернизации заводов также положены стимулирующие условия для более глубокой переработки нефтяного сырья. «Возвратный акциз», который вводится для заводов, значимых для российской экономики и удовлетворяющих определенным условиям, включая осуществление модернизации, полностью компенсирует утрачиваемую пошлинную субсидию. Одним из условий его получения является прекращение деятельности примитивных в технологическом отношении нефтеперерабатывающих мощностей.

Реформа должна придать новый импульс модернизации российской нефтепереработки, привести к закрытию технологически отсталых, неспособных к развитию и нерентабельных предприятий, одновременно обеспечив надежное снабжение внутреннего рынка светлыми нефтепродуктами при эффективном уровне загрузки заводов сырьем.

Анализ реакции российского рынка нефтепродуктов на проведение налогового маневра выполнен исследовательской группой «Петромаркет»¹¹. Прогноз сделан на период 2019–2024 гг. с использованием системы имитационных математических моделей. Проведена серия расчетов в рамках сценария Brent 71 (цена нефти 71 долл./барр.) при сохранении налоговой системы 2017 г.

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений во вторую часть Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.11.2014 № 366-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.). КонсультантПлюс [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171242/ (дата обращения: 30.08.2021).

¹¹ Хомутов И.А., Кwon К.Р., Кулиев А.Ф., Скоробогатько О.Н. Завершение налогового маневра: каких последствий ждать? Исследовательская группа «Петромаркет», Москва. 2018. Октябрь [Эл. ресурс]. URL: http://www.petromarket.ru/upload/public/Tax_Manoeuvre_Petromarket_11_2018.pdf (дата обращения: 25.07.2021).

с учетом обеспечения загрузки предприятий сырьем. По оценке экспертов, доходы государственного бюджета в 2024 г. возрастут лишь на 9,3%, рентное субсидирование потребителей нефтепродуктов снизится на 91,6% по сравнению с условиями 2017 г. Российская нефтепереработка потеряет всего 21 млрд руб. (–1.5% к уровню 2024 г.), это коснется, прежде всего, независимых НПЗ, субсидии которых в 2024 г. снизятся на 28%. Одновременно увеличатся субсидии ряду заводов ВИНК: «Газпром нефти», ПАО «ЛУКОЙЛ» и НК ПАО «Роснефти» путем применения региональных мультипликаторов к возвратному акцизу.

В этих условиях не удастся оптимизировать загрузку нефтеперерабатывающих заводов сырьем. Лишенные субсидии предприятия с простой переработкой не способны модернизироваться и снабжать внутренний рынок качественными продуктами, но не уйдут с рынка и будут выживать благодаря безакцизной торговле суррогатами моторных топлив.

Проведенные расчеты показали, что механизм налогового маневра стимулирует модернизацию НПЗ только в определенном диапазоне цен на нефть, стабильность которых в сложившейся геополитической ситуации проблематична, высока вероятность дальнейших налоговых корректировок. В качестве одного из вариантов решения этой проблемы эксперты предлагают ввести акциз на всю поставляемую на внутренний рынок нефть (аналогично акцизу на автобензин или дизтопливо) в размере примерно 4000 руб./т (в реальных ценах 2017 г.), с его возвратом всем предприятиям, кроме «плохих».

Таким образом, практически все действия Правительства РФ в отношении отрасли после 2022 г. сведены к корректировке программы модернизации как в направлении переноса сроков выполнения отдельных проектов, так и в части системы стимулирования инноваций. Думается, маловероятно, что эти меры позволят решить проблему обеспечения таких заводов современным оборудованием и выполнить программу модернизации к концу 2028 г. Более того, в существующих условиях внешнего давления и резких изменений спроса необходимо решить принципиальный вопрос – нужна ли программа модернизации в прежнем виде.

Безусловно, высокая неопределенность ситуации и серьезные риски требуют ускорить процесс импортозамещения в отрасли и уйти от технологической зависимости. Однако в настоящее

время каждая компания самостоятельно работает над созданием фактически аналогичных технологий, иногда даже в рамках одной корпорации несколько подразделений занимаются созданием похожего вида оборудования [Халбашкеев, 2022].

На мой взгляд, одним из путей ускорения импортозамещения может быть создание технологических платформ на базе консолидации усилий нефтегазовых компаний, академических институтов, опытных производств и IT-компаний с обеспечением выхода на новый цифровой уровень в системе управления отраслью. Государство как непосредственный инициатор создания технологических платформ (в лице Минэкономразвития, Минобрнауки, Российского фонда прямых инвестиций) оказывает поддержку участникам кооперации, финансируя инновационные проекты и НИОКР¹².

Программа модернизации НПЗ, как важное направление стратегии развития нефтепереработки, должна включать технологический блок по созданию новых технологий, оборудования и комплектующих, отвечающих современным стандартам качества нефтепродуктов. Приоритетные направления технологического блока должны быть согласованы с деятельностью новой технологической платформы и модернизацией российских нефтеперерабатывающих заводов в соответствии с прогнозом спроса на их продукцию.

Оценка экспортных рынков российских нефтепродуктов

При оценке экспортных рисков для отрасли представляется спорным посыл автора о роли Европы «как ключевого рынка сбыта нефтепродуктов ещё продолжительное время, несмотря на изменившиеся обстоятельства». Уже с 2014 г. наметился поворот государственной политики России на выстраивание экономически выгодной интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) как альтернатива сотрудничества с европейскими партнерами. В частности, для привлечения отечественных и иностранных инвесторов в дальневосточные проекты вводятся особые режимы хозяйствования, в качестве

¹² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [Эл. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260> (дата обращения: 04.04.2022).

гаранта и поручителя российского государства в реализации проектов создан Фонд развития Дальнего Востока. Цель его деятельности – создание новых возможностей для привлечения финансовых ресурсов на Дальний Восток и развитие международного сотрудничества местных компаний, приоритетом является взаимодействие с ведущими компаниями и финансовыми организациями из стран АТР, прежде всего, Китая, Японии, Республики Корея.

К середине 2016 г. вложенные государством 80 млрд руб. привлекли 950 млрд руб. частных инвестиций [Мирзаян, 2016]. Новые геополитические условия актуализировали масштабный выход российской нефти и нефтепродуктов на рынки АТР, необходимость перехода к инновационной стратегии, что обусловлено, прежде всего, ростом спроса и его локализацией на рынках АТР. Практически все нефтегазовые компании пересмотрели свои стратегические приоритеты по мере нарастания жесткости санкций, ограничивающих доступ к иностранным кредитам и импорту инновационных технологий из европейских стран и США. В корпоративных стратегиях ПАО «Газпром», «Роснефть» и «СИБУР» активизируется восточный вектор во внешней торговле, в реализации совместных проектов с привлечением инвестиций и технологического оборудования китайских и японских компаний¹³.

На 2021 г. физический объем мирового рынка нефти составил около 41 млн барр./сут., нефтепродуктов – 29 млн барр./сут. (данные ОПЕК). Российская нефтепереработка традиционно была ориентирована на экспорт, поставляя до 50% производимого дизтоплива и 80% мазута¹⁴. Как экспортер нефтепродуктов Россия занимает 8% мировой торговли, причем основным ее покупателем была Европа (примерно 1,2 млн барр./сут.)

¹³ Пляскина Н. И., Харитонова В. Н., Вижина И. А. Трансформация стратегий освоения нефтегазовых ресурсов на востоке России. DOI: 2618–981X-2019–3–1–192–201 // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XV Международный научный конгресс: сборник материалов в 9 т. Т. 3. Международная научная конференция «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью» / Отв. ред. Е. И. Аврунев [и др.]. Министерство науки и высшего образования РФ, Сибирский государственный университет геосистем и технологий. Новосибирск: СГУГиТ, 2019. № 1. С. 192–201. DOI: 2618–981X-2019–3–1.

¹⁴ Козлов Д. НПЗ решили не слишком перерабатывать // Коммерсантъ. 2022. № 68. 19 апр. С. 1.

[Халбашкеев, 2022. С. 14]. В 2022 г. поставки туда снизились (данные Центра российской энергетики), намечена задача ускоренной переориентации на новые рынки, в том числе в Азию, а также перестройка экспортной инфраструктуры и логистики. Кроме того, компании стремятся активнее продавать нефтепродукты на внутреннем рынке и оптимизировать работу НПЗ, чтобы избежать вынужденной остановки мощностей и переполнения резервуарных парков. С марта 2022 г. наблюдается значительное снижение объемов нефтепереработки. Только за первые 13 дней апреля 2022 г. среднесуточный объем переработки нефти на российских заводах сократился на 6% по сравнению с уровнем марта до 674,8 тыс. т/сут¹⁵.

С 5 февраля 2023 г. должно вступить в силу эмбарго Евросоюза на импорт российских нефтепродуктов, в первую очередь, на дизельное топливо и мазут, что будет дополнено введением предельных цен («потолка») на российскую нефть и вторичными санкциями в отношении ее покупателей по цене выше указанной. По оценке Центра российской энергетики, не менее 50% нынешних объемов экспорта будет перенаправлено из Европы на другие рынки, включая восточные, но замещение будет неполным, что приведет к одновременному сокращению добычи нефти¹⁶.

По мнению Константина Симонова, главы Фонда национальной энергетической безопасности, Евросоюз увеличит закупки нефти на Ближнем Востоке, перекупив ее у потребителей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, таким образом Россия может сохранить экспортные объемы сырой нефти, а вот полностью перенаправить поставки дизельного топлива и мазута на рынок АТР не получится, поскольку у них достаточно своих мощностей нефтепереработки¹⁷.

Восьмой пакет санкций против России, утвержденный 6 октября 2022 г., вводит в законодательство ЕС основу «для введения

¹⁵ Козлов Д. НПЗ решили не слишком перерабатывать // Коммерсантъ. 2022. № 68. 19 апр. С. 1.

¹⁶ Сергей Тихонов. Мировой энергетический кризис, возможно, даже еще не начался // Российская газета. 2022. 14 сент. Рубрика: Экономика. URL: <https://rg.ru/2022/09/14/razminka-gazom.html>

¹⁷ Путеводитель по европейским санкциям против российского нефтегазового бизнеса. Аналитический доклад Фонда Национальной энергетической безопасности. Москва, 2022. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.energystate.ru/catalog/1693.html> (дата обращения: 20.10.2022).

потолка цен, связанного с морскими перевозками российской нефти в третьи страны, и дальнейшие ограничения на морскую перевозку нефти и нефтепродуктов в третьи страны»¹⁸.

Неменьшую значимость для будущего российского экспорта нефтепродуктов в Европу имеет продвижение экологических инициатив по сокращению выбросов парниковых газов, в частности CO₂. В этой связи в ЕС обсуждается программа введения запретов на приобретение новых автомобилей на бензиновом и дизельном топливе с 2035 г.¹⁹ В результате потребление нефти и нефтепродуктов в ЕС будет постепенно снижаться. В этой связи продвигается и «процесс по выявлению всех неэффективно работающих там нефтеперерабатывающих активов с целью их закрытия» [Анашкин, 2022].

В совокупности перечисленные факторы способствуют значительному снижению роли европейского рынка для экспорта российских нефтепродуктов и изменению вектора выхода на внешние рынки. В этих условиях первостепенным остается вопрос о направлениях трансформации российского внутреннего рынка. Необходимо оценить его емкость и возможности по структуре нефтепродуктов, какие объемы можно перенаправить с европейского рынка на внутренний российский и рынки стран АТР. Азиатский рынок, в частности Китая, прежде всего, нацелен на производство собственных нефтепродуктов на основе переработки дешевой российской нефти.

Заключение

Введение антироссийских санкций, сокращение инвестиций, реализация налогового маневра обуславливают угрозу реализации приоритетного направления стратегии развития российской нефтеперерабатывающей отрасли – модернизации НПЗ. Перспективы выполнения масштабной программы являются весьма неопределенными, проблематична целесообразность ее реализации

¹⁸ Евросоюз утвердил восьмой пакет антироссийских санкций // Коммерсантъ. 2022. 6 окт. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595611> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁹ Законодатели ЕС поддерживают запрет на продажу бензиновых автомобилей с 2035 года // Ведомости. Экология. 9 июня 2022 г. [Эл. ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/science_and_technology/news/2022/06/09/925863-zakonodateli-es-podderzhivayut-zapret-na-prodazhu-benzinovich-avtomobilei-s-2035-goda (дата обращения: 22.10.2022).

в прежнем виде. Безусловно, модернизация российских НПЗ все еще актуальна, но она должна опираться, прежде всего, на качественный прогноз спроса на их продукцию, как со стороны внутреннего, так и внешних рынков с обеспечением выхода на новый цифровой уровень в системе управления отраслью.

Литература

Анашкин О. А. Что нужно изменить в стратегии развития нефтеперерабатывающей отрасли России // ЭКО. 2022. № 11. С. 158–182. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-11-158-182

Зорин И. С., Каницкая Л. В. Итоги большого налогового маневра в нефтегазовом секторе экономики России // Фундаментальные исследования. 2018. № 8. С. 58–65.

Каукин А. С., Миллер Е. М. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: промежуточные итоги и риски дальнейшей реализации // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 28–43. DOI:10.32609/0042–8736–2020–10–28–43

Мирзаян Геворг. Азиаты не делают резких движений // Эксперт. 2016. № 35. С. 34.

Сафонова Т. Ю. Эволюция налогообложения в нефтегазовой отрасли // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 11. С. 2757–2790. DOI:10.18334/ep.10.11.111163

Тыртов Е., Демидова Е. Российская нефтепереработка: выживут сильнейшие // Энергетическая политика. Июль 2021. № 7 (161). С. 38–47.

Халбашкеев А. Нефтегазовая отрасль в условиях санкций: ищем пути выхода // Нефтегазовая промышленность. 2022. № 2. С. 10–19.

Чернышева Е. А. Программа модернизации НПЗ России и инновационное развитие нефтепереработки // Бурение и нефть. 2018. № 5. DOI: <https://burneft.ru/archive/issues/2018–05/3>

Статья поступила 30.08.2022

Статья принята к публикации 21.10.2022

Для цитирования: *Пляскина Н. И.* Нефтеперерабатывающая отрасль России – возможные перспективы развития // ЭКО. 2022. № 12. С. 174–185. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-12-174-185

Summary

Plyaskina, N.I., *Doct. Sci. (Econ.).* E-mail: plyaskina@hotmail.com
Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk State University, Novosibirsk

Russia's Oil Refining Industry – Possibilities for Development

Abstract. The paper reviews the directions of development of the Russian oil refining industry in the new geopolitical conditions proposed by O.S. Anashkin in his work “What should be changed in the strategy for the development of the Russian oil refining industry?”. It is necessary to highlight two important aspects, which are not sufficiently convincing and substantiated. Firstly, there is no author's

assessment of the feasibility of the current refinery modernization program. Secondly, the role of Europe “as a key market for Russian oil products” is not substantiated.

Keywords: *oil refining industry; development strategy; modernization*

References

Anashkin, O.A. (2022). What Needs to be Changed in the Development Strategy of the Oil Refining Industry in Russia. *ECO*. No. 11. Pp. 158–182. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-158-182

Zorin, I.S., Kanitskaya, L.V. (2018). Results of a large tax maneuver in the oil and gas sector of the Russian economy. *Fundamental research*. No. 8. Pp. 58–65. (In Russ.).

Kaukin, A.S., Miller, E.M. (2020). Tax maneuver in the oil industry: interim results and risks of further implementation. *Economic issues*. No. 10. Pp. 28–43. (In Russ.). DOI:10.32609/0042–8736–2020–10–28–43

Mirzayan, Gevorg (2016). Asians do not make sharp movements. *Expert*. No. 35. P. 34.

Safonova, T. Yu. (2020). Evolution of taxation in the oil and gas industry. *Economics, entrepreneurship and law*. Vol. 10, No. 11. Pp. 2757–2790. (In Russ.). DOI:10.18334/epp.10.11.111163.

Tyrtov, E. Demidova, E. (2021). Russian oil refining: the strongest will survive. *Energy policy*. No. 7 (161), July. Pp. 38–47. (In Russ.).

Halbashkeev, A. (2022). Oil and gas industry under sanctions: we are looking for ways out. *Oil and gas industry*. No. 2. Pp. 10–19. (In Russ.).

Chernysheva, E.A. (2018). Modernization Program of Refineries of Russia and Innovative Development of Oil Refining. *Drilling and Oil*. No. 5. (In Russ.). Available at: <https://burneft.ru/archive/issues/2018–05/3>

For citation: Plyaskina, N.I. (2022). Russia’s Oil Refining Industry – Possibilities for Development. *ECO*. No. 12. Pp. 174–185. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-174-185